

II ФОЛЬКЛОРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ГДР И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО НАСЛЕДИЯ

Летом 1983 г. в г. Шмалькальдене (округ Зуль) состоялись II фольклорный фестиваль ГДР (1—3 июля) и (впервые проводившийся в рамках этого фестиваля) международный коллоквиум «Фольклорное наследие и его использование в социалистическом обществе. Обобщение опыта» (4—5 июля)¹. Коллоквиум, как и фестиваль, был организован Министерством культуры ГДР при участии соответствующих научных учреждений.

Проведение коллоквиума «по горячим следам» фольклорного фестиваля республики свидетельствует о том большом значении, которое придается в ГДР творческому союзу ученых и практиков в сохранении народных традиций и создании новой социалистической обрядности. Фестиваль этот явился своего рода экспериментальной базой для проверки различных методик и теорий. Результаты эксперимента обсуждались на коллоквиуме.

Одна из основных целей фольклорного фестиваля ГДР — познакомить молодежь с культурными и трудовыми традициями своего народа, многие из которых либо забыты, либо подверглись в период фашизма националистическому искажению.

В распоряжение участников фестиваля, съехавшихся со всех округов ГДР, была отдана центральная часть города, принявшего праздничный вид: на административных и жилых зданиях — гирлянды из зелени и государственные флаги ГДР; в местах народных гуляний, поблизости от эстрад, — высокие шесты с венками наверху, напоминающие майское дерево. Витрины большинства магазинов, расположенных в центре, превращены в своеобразные этнографические экспозиции. На них были представлены: отдельные сельскохозяйственные орудия; различная домашняя утварь; пряничные доски и разнообразные изделия из теста; образцы народного ткачества и кружевоплетения; изделия из стекла, керамики и дерева; народная одежда; зонты, перчатки, сумки и прочие аксессуары, а также обувь разного времени и т. п.

На нескольких узеньких улочках в старом центре города, недавно отметившего свое тысячелетие, в специально выстроенных павильончиках работали ремесленники — гончары, стеклодувы, чеканщики, медники, пряжи, ткачи, набойщики, столяры и пр. Часть изделий, выполненных ими, можно было приобрести в день закрытия фестиваля на аукционах, проходивших при большом стечении народа.

На одной из площадей проводилась фестивальная лотерея, в которой разыгрывались изделия народных мастеров — игрушки, керамика, кружева, вышивки, рисунки, а также открытки на этнографические сюжеты (народная одежда, жилище, утварь). На соседней площади шла демонстрация моделей одежды фольклорного стиля для детей и молодежи, привлекавшая большое число зрителей разного возраста.

В концертной программе фестиваля были представлены некоторые реконструированные трудовые обряды и обычаи, в основном крестьянские (например, праздник урожая, обряд «пестрая вода», сорбский «запуст» и др.), сорбская свадьба, немецкая народная комедия, а также песенный, музыкальный и танцевальный фольклор различных округов ГДР. На фестивале продемонстрировали свое искусство около 150 коллективов, различных и по числу участников, и по их возрастному и социальному составу. Каждый коллектив выступал 3—4 раза, что давало возможность ознакомиться практически со всей программой фестиваля, хотя концерты зачастую шли одновременно на 5—8 эстрадах.

Таким образом, фольклор, точнее народное творчество в различных его проявлениях, был представлен на фестивале очень широко.

Как особую удачу следует отметить организацию массовых танцев (на основе народных), пользовавшихся большим успехом у молодежи, и хорового пения, что превращало присутствующих из пассивных потребителей культуры в активных участников творческого процесса, благодаря чему фестиваль стал подлинно народным празднеством.

Фестиваль не только показал, что народные традиции и обряды активно воспринимаются молодежью, но и продемонстрировал богатые возможности использования народных традиций в организации досуга трудящихся.

Теоретические итоги фестиваля подводились на коллоквиуме, целью которого был обмен опытом в области теории и практики сохранения и использования фольклорного наследия. В работе коллоквиума, открывшегося докладом заместителя министра куль-

¹ I фестиваль ГДР проходил также в Шмалькальдене в 1978 г.

туры ГДР З. Вагнера, приняли участие представители научных учреждений, общественных организаций и деятели культуры ГДР, а также ученые и культпросветработники из ВНР, НРБ, ПНР, СРР, СССР и ЧССР.

Было заслушано 14 докладов. Часть их (В. Жириковска — ЧССР, И. Козева — НРБ, М. Лещак — ЧССР, И. Мейтою — СРР, Я. Тот — ВНР, Б. Шольце — ГДР) носила в значительной мере информационный характер. Докладчики познакомили слушателей с ведущейся в их странах и приобретающей все больший размах работой по изучению, сохранению и сценическому воплощению старых народных традиций и обрядов (преимущественно трудовых), а также по созданию новых обрядов.

Высказывалось мнение, что «традиции надо искать не только в жизни, но и в архивах» и наиболее ценные из них возрождать. Оно обосновывалось конкретными примерами положительного опыта использования архивных материалов для реконструкции уже забытых трудовых обычаев и обрядов (Э. Мюнц и Г. Латч — ГДР). Вместе с тем прозвучало серьезное предостережение от механического перенесения старых традиций и обрядов в современность. По мнению ряда выступавших, их обязательно следует трансформировать, чтобы сделать созвучными современности, в противном случае реконструированные традиционные обычаи и обряды не найдут отклика в наши дни (Х. Лейхзенринг — ГДР, Ян Макульски — ПНР, Э. Мюнц, Б. Шольце). Обращалось также внимание и на недопустимость навязывания новых обычаев и обрядов. «Народ должен принять их добровольно» — подчеркнул директор Института исследований народного творчества Х. Лейхзенринг.

В подавляющем большинстве докладов рассматривались главным образом традиции и обряды, порожденные крестьянским бытом, что бесспорно свидетельствует о слабой изученности духовной культуры рабочих (на это указывалось и в докладе З. Вагнера). Специально обычаям и обрядам рабочих были посвящены лишь два доклада. Г. Латч рассказал о возрождении в Лейпциге обряда посвящения в печатники, Н. Полищук (СССР) — о трансформации обычаев и обрядов промышленных рабочих России в современных трудовых обрядах и праздниках.

Отмечая изменение функций традиционных обрядов — теперь она в основном развлекательная — выступавшие говорили о необходимости привлечения ученых (этнографов и фольклористов) в качестве консультантов не только при разработке новых обрядов, но и при составлении сценических фольклорных программ, которые должны быть исторически достоверными. При этом в качестве основного критерия формирования репертуара выдвигалась социальная значимость обрядов, а не «зрительность», красочность (З. Вагнер, Х. Лейхзенринг, М. Лещак, Ян Макульски).

На коллоквиуме поднимался и вопрос о повышении роли радио и телевидения в пропаганде и распространении национальной культуры (Я. Тот). Принципам обработки произведений фольклора для радио, телевидения и сцены был посвящен доклад Д. Люцера и Яна Криста (ЧССР); опыту работы с песенными и танцевальными фольклорными коллективами — доклад И. Веретенникова (СССР).

Многие выступавшие подчеркивали, что интерес к фольклору растет во всех странах, и фольклоризм не мода, а знамение времени. В связи с этим отдельные докладчики призывали к более широкому ознакомлению школьников с фольклором и этнографией (Э. Мюнц), а также к созданию единой модели преподавания фольклора в социалистических странах (Я. Тот).

Проходивший под девизом «Учиться у друзей и помогать им» коллоквиум в Шмалькальдене, на котором рассматривался широкий спектр вопросов, представляющих интерес и для ученых и для практиков, еще раз подтвердил необходимость и плодотворность междисциплинарных встреч ученых разного профиля и практиков.

Материалы коллоквиума, в том числе и доклады, оставшиеся не прочитанными из-за нехватки времени, должны быть опубликованы.

Н. С. Полищук

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ НАУЧНОГО СОВЕТА АН СССР ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

Вопрос о содержании понятия «регион» относится к числу актуальных и вместе с тем сложных и во многом недостаточно разработанных аспектов методологии культурологических исследований. Сложность усугубляется тем, что само понятие региона далеко не однозначно трактуется этнографами, историками, фольклористами, литературоведами и представителями других областей знания, где этот термин употребляется. Все сказанное относится и к изучению истории и культуры славянских и балканских народов эпохи формирования наций и национальных культур. Междисциплинарному обсуждению этих проблем было посвящено очередное расширенное заседание Ленинградского отделения Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики, состоявшееся в Ленинградской части Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР 19 ноября 1982 г. Наряду с сотрудниками этого института и ряда других научных учреждений Ленинграда в работе засе-